

В ту ночь после ухода Цзюй У Янь Дань, прижимая к себе свой убогий узелок, с самым невозмутимым видом постучал в дверь комнаты Ин Чжэна.

Дверь открыла Чжао Цзи — на лице её ещё лежал отпечаток вчерашнего пиршества и лёгкая тень тревоги. Увидев Янь Даня, она удивилась.

— Тётя Чжао, — сказал Янь Дань, придав лицу подходящее выражение — чуточку жалобное, — учитель Цзюй У по делам срочно уехал в Янь, а мне там одному... немного страшно. Нельзя ли мне пожить вместе с А Чжэном? Заодно присмотрим друг за другом.

Говорил он искренне и проникновенно, взгляд был чист — любой бы подумал, что это всего лишь десятилетний мальчуган, растерявшийся без старших.

Чжао Цзи опешила, невольно взглянула на сына.

Ин Чжэн сидел на краю лежанки. Услышав эти речи, поднял голову, его чёрные глаза скользнули по Янь Даню — в них мелькнула едва уловимая искра, почти незаметная. Потом он снова опустил голову, ничего не сказав — молчаливое согласие.

Чжао Цзи вздохнула про себя. Два мальчика, оба несчастны, приживаются друг к другу — это естественно. Она посторонилась, пропуская: — Проходи. Только здесь тесно, прости, господин Дань.

— Ничего, ничего! — Янь Дань мгновенно просиял, нырнул в комнату с узелком и совершенно естественно разложил свои пожитки рядом с постелью Ин Чжэна.

В эту ночь Янь Дань спал особенно крепко.

Рядом раздавалось ровное дыхание его кумира, в носу щекотал лёгкий запах мыльной травы — куда спокойнее, чем ночевать одному в пустом разваленном доме.

Однако неизбежное настало.

Наутро, едва забрезжил рассвет, за двором слышались шумные, наглые шаги вперемешку с нарочито грубой бранью мальчишеских голосов:

— Ин Чжэн! Цзи Дань! А ну выходите, сволочи!

— Чёрт! Вчера руки распускали! Сегодня я с вас шкуру спущу!

— И старая яньская собака где? Выходите все вместе, смерть принимать!

Это Чжао Сюй и его компания! Вернулись, да ещё и с подмогой! Судя по звуку, народу куда больше, чем вчера, да ещё и тяжёлая поступь взрослых — телохранители!

В комнате мгновенно повисло напряжение.

Чжао Цзи побледнела, руки её дрожали. Инстинктивно заслонив собой Ин Чжэна, она смотрела с ужасом и беспомощностью.

Лицо Ин Чжэна тоже окаменело, в чёрных глазах сверкнул холодный блеск, кулаки сжались до боли — но больше всего в них читалась ледяная, покорная судьбе ярость.

Сердце Янь Даня ушло в пятки, но он заставил себя успокоиться.

Первый шаг плана сделан. Теперь пора проверить результат!

Он глубоко вздохнул и улыбнулся Чжао Цзи и Ин Чжэну ободряюще: — Тётя Чжао, А Чжэн, сидите в комнате, ни в коем случае не выходите. Я сам с ними поговорю.

— Дань! — Ин Чжэн резко ухватил его за рукав, на лице — явное несогласие и тревога. Противник явно подготовился. Если Янь Дань выйдет, это же верная смерть!

— Не волнуйся, — Янь Дань похлопал его по руке, стараясь придать взгляду уверенность. — Поверь мне.

Он поправил воротник, хотя внутри всё колотилось, внешне же постарался принять спокойный, даже слегка надменный вид. Один отворил дверь, вышел и снова притворил её за собой.

За воротами, во главе с сияющим синяками Чжао Сюем, стояло семеро-восьмеро аристократических юнцов, а за ними — четверо-пятеро здоровенных мужиков с перекачанными руками и зверскими рожами — домашние стражники.

Зрелище действительно было куда страшнее вчерашнего.

Увидев, что вышел только Янь Дань, Чжао Сюй опешил, а затем оскалился: — Цзи Дань! Наконец-то перестал прятаться, как черепаха? А где старая яньская собака? Спряталась? И тот выродок где? Пусть выкатывается!

Янь Дань стоял на ступеньках у входа. Хоть и был ниже ростом, но старался держать голову прямо, окинул взглядом толпу юнцов и их стражников, даже скривил губы в слегка насмешливой усмешке:

— Ищете моего учителя? Увы, господин Цзюй У минувшей ночью по приказу моего отца спешно отбыл обратно в Янь.

Чжао Сюй и остальные опешили — такого ответа они явно не ожидали.

Янь Дань, не давая им опомниться, продолжил громко и отчётливо, чтобы каждый слышал:

— А вы чего тут шумите и горланите? Думаете повторить вчерашнее? Или считаете, что оскорблять внука циньского вана и наследного принца Янь — дело почётное и безопасное?

— Заткнись! — взбешённый его тоном, Чжао Сюй ткнул в Янь Дая пальцем. — Ударил меня и думаешь, что всё с рук сойдёт? Сегодня не заставите вас на коленях просить пощады — я не Чжао! Взять их!

Его стражники шагнули вперёд, напуская угрозу.

Сердце Янь Дая бешено заколотилось, но на лице ни тени страха. Напротив, он резко повысил голос и рявкнул: — Стоять!

В его окрике было что-то, что заставило стражников на миг замешкаться.

Янь Дань метнул молниеносный взгляд на Чжао Сюя: — Чжао Сюй! Попробуй только тронь нас сегодня! Мой учитель Цзюй У вернулся в Янь, чтобы от имени Янь договариваться с Цинь о союзе против Чжао! Что ты творишь здесь? Наживаешь врагов своему Чжао! Толкаешь Янь в объятия Цинь!

Эти слова были наполовину правдой, наполовину блефом, но звучали весомо.

— Мы — заложники Чжао, ради отношений между государствами! Раньше вы нас задирали, но мы, по молодости, не придавали значения. Это не слабость! Если ты сегодня осмелишься натравить своих псов и причинить вред мне или А Чжэну хоть на волос... — Янь Дань сделал паузу, окинув взглядом побледневших юнцов и колеблющихся стражников, и ледяным, полным угрозы голосом закончил:

— Когда в будущем Цинь и Янь заключат союз и их армии подступят к стенам Ханьдана, как думаешь, Чжао-ван ради вас, никчёмных бездельников, начнёт войну сразу с двумя государствами? Или прикажет отрубить головы вам и вашим семьям и пришлёт их мне и А Чжэну с мольбой о мире?

Тишина!

Мёртвая тишина!

Утренний ветер шелестел опавшей листвой.

На лицах юнцов, ещё минуту назад наглых и самоуверенных, теперь читалась растерянность и даже страх.

Они, может, и были хулиганами, но не круглыми невеждами.

Союз Цинь и Янь? Такая весть была чересчур ошеломляющей!

Если это правда...

Их сегодняшние действия неминуемо навлекут на их семьи гибель!

Даже стражники переглянулись и не решились нападать. Они лишь исполняли приказы, но не хотели впутываться в дела, способные привести к войне.

Чжао Сюй то бледнел, то краснел, губы его дрожали, он пытался возразить, но не находил слов.

Янь Дань говорил логично, угроза была прямо в цель! Особенно последняя фраза про «отрубленные головы» — она как ледяной шип вонзилась в самое уязвимое место этих мальчишек, привыкших безнаказанно творить произвол.

— Ты... ты брешь! — выкрикнул Чжао Сюй, но голос его явно потерял уверенность.

— Брешу или нет — спросите у старших в семье, не проявляют ли в последнее время яньские послы необычную активность? — наседал Янь Дань, говоря с железной убежденностью. — Я всё сказал! Если хотите драться — валяйте! Посмотрим, дрогну ли я, Янь Дань! Но последствия... хм!

Он хмыкнул, заложил руки за спину и прикинулся таким сорвиголовой: «Ну давай, рискни, посмотрим, кто первый сдохнет».

Юнцы окончательно струхнули.

Глядя на его наглую самоуверенность, вспоминая вчерашнюю жестокость и сегодняшние решительные речи, они поддались страху перед тем, кто оказался сильнее на словах.

В конце концов Чжао Сюй топнул ногой и бросил на прощание никчемную угрозу: «Вы... вы погодите!» — после чего вместе со встревоженной компанией и колеблющимися стражниками поспешно ретировался, словно боясь, что один лишний миг навлечёт на них страшную беду.

Как только они скрылись в переулке, Янь Дань облегчённо выдохнул — спину мгновенно залил холодный пот, ноги подкосились.

Чёрт... До смерти напугался! Но, слава богу, ставка сыграла!

[Динь! Обнаружено, что Хозяин успешно применил ум и красноречие, предотвратив серьёзный физический конфликт, в значительной степени обезопасив себя и Ядро источника энергии (Ин Чжэн), а также создав начальный устрашающий эффект. Начислено очков: +35! Текущие очки: 109!]

Огромное количество очков! Янь Дань чуть не прыгал от радости! Вот что значит знание — сила! Тьфу, то есть сила — в умении запудрить мозги!

Спасибо учителю Цзюй У! Спасибо себе за вчерашнюю зубрёжку! Спасибо тому, что в эпоху Сражающихся царств информация распространялась медленно!

Он вытер холодный пот со лба и, повернувшись, толкнул дверь.

Внутри Чжао Цзи, всё ещё не пришедшая в себя, смотрела на Янь Даня с недоверием и испугом.

А Ин Чжэн молча стоял за дверью — видимо, сквозь щель видел и слышал всё, что происходило снаружи.

Он поднял голову, его чёрные, как обсидиан, глаза неотрывно смотрели на Янь Даня. В них не было прежнего холода и настороженности, не было той вчерашней уязвимости — только совершенно новый, яркий, ослепительный блеск.

Блеск, в котором смешались потрясение, восхищение и невыразимая, глубокая, почти благоговейная преданность.

— Брат Дань... — тихо произнёс он, в голосе — едва заметная дрожь. — Ты так крут.

Янь Дань: «!!!»

Быть оценённым кумиром таким взглядом! Да ещё и похвалившим таким тоном!

Оно того стоило! Всё окупилось! И очки, и моральное удовлетворение!

Он с трудом подавил рвущуюся наружу улыбку, величественно махнул рукой (хотя рука всё ещё дрожала) и сказал: — Пустяки, пустяки. Обычное дело.

А в душе маленький человечек уже вовсю плясал и кувыркался: «А-а-а! Чжэн Гэ похвалил меня, сказал, что я крут!»

<http://bllate.org/book/18665/1800138>